

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кыргызстан жаштарынын арасында диний коопсуздукту камсыз кылуунун өзгөчөлүктөрү

The ensuring the religious security of the youth of Kyrgyzstan in modern conditions

В статье автор исходит из того, что обеспечение религиозной безопасности молодежи как социально-демографической группы связано с внешними и внутренними факторами. К внутренним факторам автор относит затянувшийся социально-экономический, политический, духовный кризис, низкое качество образования как светского, так и религиозного. Внешним фактором автор считает активную деятельность иностранных эмиссаров, представляющих конкретные организации и движения разного порядка исламских организаций, деятельность которых связана с крупными нерелигиозными геополитическими вопросами. Обеспечение религиозной безопасности молодежи остается актуальной проблемой для общественных наук, ибо оно нуждается в детальном научном анализе с точки зрения как теории, так и практики.

Ключевые слова: молодежь; религиозная безопасность; религия; геополитика; экстремизм, фанатизм.

Бул макала жаштардын арасында социалдык-демографиялык топ катары диний коопсуздукту камсыз кылуу ички жана тышкы факторлордун көз карандысы эмес. Автордун ою боюнча ички факторлорго көпкө созулган социалдык-экономикалык, саясий, руханий кризис анын кесепетинен светтик жана диний билимдин төмөндүгү. Тышкы факторлорго болсо чет элдик миссионерлердин активдүү иштешин, алар конкреттик уюмдардын, диний кыймылдардын өкүлдөрүнүн пропаганда иштери - көбүн эсе диний эмес геополитикалык кызыкчылыктарды көздөгөн көрүнүштөрөдөн турат. Бүгүнкү күндө жаштардын диний коопсуздугун камсыз кылуу коомдук илимер үчүн актуалдуу суроо, демек бул көзгө аны теориялык жана практикалык жактан изидөө зарыл.

Урунттуу сөздөр: жаштар; коопсуздук; дин; геосаясат; экстремизм; фанатизм.

In the article the author proceeds from the premise that ensuring the religious security of youth as a socio-demographic group is connected with external and internal factors. The author attributes the internal factors to a protracted socio-economic, political, spiritual crisis, the low quality of education both secular and religious. External factors consider the active activity of foreign emissaries, representing specific organizations and movements of different order of Islamic organizations, whose activities are connected with major non-religious geopolitical issues. Ensuring the religious security of young people remains an urgent problem for the social sciences, because it needs a detailed scientific analysis from the point of view of both theory and practice.

Keywords: youth; security; religion; geopolitics; extremism; fanaticism.

Автор обращается к проблеме обеспечения религиозной безопасности молодежи Кыргызстана в связи с ее обострением в настоящее время и актуальностью для общественных наук, ибо данная проблема нуждается в детальном научном анализе с точки зрения как теории, так и практики. Ученые Кыргызстана активно обращаются к анализу и разработке данной проблемы. Среди них Асанбеков М.К., Эсенаманова Н., Бакыт Амир, Алимова К. и др. Основная суть их подхода заключается в постановке вопроса о том, насколько традиционный ислам способен конкурировать с различными реакционными и экстремистскими течениями. В рамках данной статьи мы хотели бы более детально проработать

постановку вопроса о религиозной безопасности и формировании адекватной религиозной культуры молодежи Кыргызстана.

В современных условиях на формирование религиозной ситуации в целом и религиозной безопасности в Кыргызстане влияют социокультурные процессы - такие как религиозное возрождение, коренные социально-экономические трансформации, активизация миссионерской деятельности в среде молодежи. Согласно итогам многих социологических опросов, за последнее десятилетие число верующих с каждым годом растет, особенно в среде молодых людей. Уровень религиозности молодежи выше, чем у людей среднего возраста. Как известно,

в религиозных конфессиях и религиозных организациях, особенно в современной исламской вере, существуют разные социальные доктрины, идеологии, поэтому в рамках данной статьи религиозную безопасность молодежи Кыргызстана мы хотели бы интерпретировать в этом контексте. В целом на религиозную ситуацию в Кыргызстане оказывают влияние пришедшие извне исламские течения, которые функционируют под геополитической идеологией ряда государств. Следует отметить, что Кыргызстан занимает географически одно из центральных мест в регионе, однако его экономические позиции достаточно слабые, поскольку республика расположена на небольшой территории, главным образом, в горной местности, с труднодоступными и ограниченными природными ресурсами. Поэтому в силу необходимости инвестиционных вливаний со стороны ряда стран, Кыргызстан вынужденно принимает и идеологические «вливания», зачастую негативно влияющие на религиозную безопасность.

Так, в Кыргызстане «присутствуют исламские течения, заимствованные из Турции, Саудовской Аравии, Ирана, с полуострова Индостан. При этом Турция, Иран, Саудовская Аравия претендуют на роль идеальной успешной модели развития мусульманской страны и на лидерство в мусульманском мире» [1]. Теоретически все эти страны как бы заинтересованы в «стабильном» развитии региона. Сегодня их интересы - это активно влиять на региональные процессы, на религиозную ситуацию в регионе, а также на проведение активной работы по привлечению в свои ряды молодежи. Ислам в этом геополитическом интересе предстает в числе главных инструментов достижения целей в регионе различных игроков. Здесь особо следует отметить, что подавляющее большинство происходящих извне исламских течений официально не оформлено в Кыргызстане как религиозные организации. Их деятельность завуалирована под видом религиозных образовательных учреждений, фондов, культурных представительств и пр. Следовательно, сложно поддаются научному анализу и изучению их истинные миссии. В стране они стали активно распространяться за годы независимости. За последние годы в стране практически все эти различающиеся по способам понимания и объяснения ислама течения приобрели своих сторонников, особенно в среде молодежи. К тому же точное определение численности последователей тех или иных исламских религиозных течений в среде молодежи составляет

особую трудность, так как подавляющее большинство молодых людей не признаются в своей принадлежности к тому или иному джамаату, течению, движению. А порой в силу недостаточной религиозной образованности и сами последователи той или иной противоречивой религиозной общины не знают, к какому именно течению они сами принадлежат. Более того, четкие критерии, границы принадлежности к какому-то конкретному исламскому течению пока не определены ни со стороны религиозных организаций, религиоведов, теологов, ни со стороны госорганов, ученых.

Таким образом, усиление различных, порой очень противоречивых, устремлений опережает рост самой веры, а позитивный процесс понимания исламской веры как части духовной культуры народа, сопровождается негативными тенденциями своеобразного религиозного бума. Это и проявляется в деятельности тех общин, которые используют религию в крупных геополитических интересах. А причины втягивания молодежи в религию разные, как мы выше отметили, и они зависят как от внешних, так и от внутренних факторов.

Религиозная ситуация в Кыргызстане регулируется следующими документами: Закон КР от 31 декабря 2008 года № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» (в редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196); «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы» [2,3]. Что касается положения молодежи, то функционируют следующие законодательно-правовые акты, на основе которых лежит регулирование жизнедеятельности молодых людей. Это Закон КР «Об основах государственной молодежной политики» от 31 июля 2009 года, Государственная стратегия молодежной политики до 2015 года; Программа «Жаштык, «Кыргызстан жаштары». Также специальный закон - Закон Кыргызской Республики от 26 февраля 2003 года № 44 «О национальной безопасности» (в редакции Законов КР от 13 октября 2008 года № 212, 25 ноября 2011 года № 222, 18 марта 2017 года № 46) [4,5]. Сегодня в рамках существующих нормативно-правовых документов, концепций, противоречивые религиозные ситуации сложно поддаются научному анализу и систематизации. Угрозы религиозной безопасности в странах Центральной Азии и в Кыргызстане проистекают, с одной стороны, латентно, а с другой - очень мобильными тем-

пами. К сожалению, они изучаются фрагментарно, и почти отсутствуют совместные исследования в региональном разрезе.

На наш взгляд, к внутренним факторам можно отнести затянувшийся социально-экономический, политический, духовный кризис, низкое качество образования как светского, так и религиозного и отсутствие работы в среде молодежи. Вследствие чего молодежь, как социально-демографическая группа, недовольна своим социальным положением в обществе. Экономический кризис, а впоследствии чего - трудовая миграция, бедность, коррупция, отсутствие государственной идеологии – вот что приводит многих молодых в религию. Духовный вакуум заполняется религией, а чаще сегодня - ее реакционными течениями. Полярно противоположное неравенство, резкое расслоение в среде молодежи, постоянное падение уровня жизни подавляющего большинства социальных групп, высокая внешняя трудовая миграция в среде молодежи, коррупция в высших эшелонах власти и муниципального управления – вот далеко не полный ряд причин, порождающих экстремистские настроения. Также следует отметить, что к социально-психологическим причинам возрастания интереса к религии следует отнести то, что в сложные периоды в истории страны наблюдается повышение уровня этнической самоидентичности, усиливается тяга к отечественным, национальным ценностям, в том числе религиозным.

Еще одной спецификой Кыргызстана, как отмечают исследователи региона, можно считать тот факт, что в республике быстрыми темпами идет процесс политизации ислама, перенос акцентов с религиозной этики на политическую идеологию. В стране существуют реальные политические силы, готовые соединиться с теми или иными его радикальными направлениями ради своих политических амбиций.

К внешним факторам можно отнести активную деятельность арабских, пакистанских, иранских, турецких и других эмиссаров, представляющих конкретные организации и движения разного порядка исламских организаций, деятельность которых связана с крупными нерелигиозными геополитическими вопросами. Указанные цели являются, прежде всего, политическими, создающими угрозы сохранению целостности страны, независимости ее внешней и внутренней политики, устойчивости и сбалансированности социальной жизни. Крупные

геополитические игроки в настоящее время имеют свои интересы в Центральной Азии. Для того, чтобы в перспективе свободно контролировать природные ресурсы, внешние игроки хотят в начале «обработать» население стран региона. Для этого ими используются всевозможные информационные, идеологические и, конкретно, миссионерские способы деятельности

Опасным становится тот факт, что для достижения геополитических интересов эмиссары религиозно-экстремистских деструктивных организаций используют различные идеологические методы в среде молодежи. Сегодня скрытно, а порой и открыто, действуют и активно привлекают в свои ряды молодежь такие деструктивные организации, как «Хизбут-тахрир», «Джадизм», «Нурджулер», «Суллаймания», «Туркия Диянет Вакафы».

В связи с большим риском распространения экстремистских религиозных организаций среди молодежи, кафедрой социологии и социальной работы на постоянной основе проводятся экспресс-опросы среди студентов 1-3 курсов столичных вузов Бишкека. Такие опросы проводятся для выяснения причины активизации и появления религиозных экстремистских организаций. Один из вопросов звучит таким образом: «На Ваш взгляд, почему сегодня экстремистские религиозные организации активно проводят свою пропагандистскую работу в среде молодежи»? После обработки данного вопроса были получены следующие ответы: большая часть респондентов видит причину активизации экстремистских религиозных организаций в связи с «увеличением числа бедных, безработицы» (23,1 %). Остальная часть респондентов связывает это с: «бездействием, а порой соучастием и слабым контролем государственной власти» (16,3 %), «слабостью, разночтениями, безграмотностью исламского духовенства» (12,5 %), «политической ситуацией в мире» (11,2 %), «активной политизацией ислама в регионе» (5,1 %), влиянием геополитической ситуации на регион (3,2%), все вышеперечисленное (28,6 %).

Таким образом, уровень религиозности молодежи – не такая уж безобидная вещь, как может показаться. Она активно влияет на самосознание, мировосприятие, поведение, образ жизни молодых людей. И самая тревожная ситуация сегодня состоит в том, что с малых лет в неокрепшее сознание ребенка вкладывается религиозная картина мира в ущерб светской, научной. В некоторых семьях родители

заставляют детей и молодежь держать орозо, молиться, учить наизусть суры Корана. Как отмечает Усенова М., «необходимо повышать уровень квалификации духовных служителей не за границей, а именно внутри страны» [6, 48]. Исходя из положений, что экстремизм как сложное социальное явление основан на трех составляющих: экстремистской идеологии, экстремистской деятельности и экстремистской социальной организации, – необходим полный и действенный комплекс мер по разрушению данного тройственного единства. И поэтому сегодня необходимо налаживание научно-практического сотрудничества представителей экспертного и научного сообществ региона с целью осуществления всестороннего исследования проблем, непосредственно связанных с вопросами религиозной безопасности, религиозной культуры, религиозного баланса, борьбы с религиозным экстремизмом, фанатизмом и терроризмом, а также формированием культуры религиозной толерантности среди молодежи в стране и в регионе. Необходимо обучать молодежь конструктивной стратегии разрешения конфликтов.

Как показывают итоги различных социологических исследований, молодые люди достаточно легко могут вливаться в противозаконную деятельность. Более того, молодые люди ограничены в своих стартовых материальных возможностях, лишены

доступа к качественному образованию или переобучению, а также к удовлетворению первичных и вторичных потребностей, они с легкостью привлекаются к обслуживанию различных деструктивных или политических интересов. Исходя из того, следует отметить, что обеспечение религиозной безопасности в среде молодежи, воспитание высокой религиозной культуры подрастающего поколения должно быть приоритетной задачей всего общества.

Есть необходимость разработки мер, которые будут способствовать формированию у молодежи религиозной разборчивости, культуры религиозной толерантности. Совместно со странами региона необходимо практиковать проведение совместных социологических исследований на предмет глубокого и постоянного изучения состояния и обеспечения религиозной безопасности в конкретных странах и в регионе.

Активизировать работу СМИ, учитывая особенность информационных приоритетов молодежи, активнее использовать возможности Интернета и телевидения. Создавать социальные ролики на темы: «Формирование культуры религиозной толерантности в среде молодежи», «Религиозный экстремизм и фанатизм – опасность для безопасности и стабильности», «Межрелигиозные и межнациональные отношения в Центральной Азии».

Список цитируемых источников

1. Эсенаманова Н. Исламские ориентиры Кыргызстана: роль зарубежных религиозных течений. // Центральная Азия и Кавказ. Том.18, выпуск 3-4. 2015г. 132 с.
2. Закон КР от 31 декабря 2008 года № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» (В редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196).
3. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. (Утверждена Указом Президента КР от 14 ноября 2014 года № 203).
4. Закон КР «Об основах государственной молодежной политике» от 31 июля 2009 года № 256, г. Бишкек. [Электронный ресурс]// <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202686>
5. Закон Кыргызской Республики «О национальной безопасности» (В редакции Законов КР от 13 октября 2008 года № 212, 25 ноября 2011 года № 222, 18 марта 2017 года № 46).
6. Ислам: мифы и реалии// «Мысль», Алматы. Республиканский общественно-политический журнал, №5, 2017.

Рецензенты: *Эдилова М. М. – доктор философских наук, профессор МУ «Ала-Тоо» Эсенаманова Н. С. – кандидат политических наук, доцент КГЮА*